

«Не гунди и не перечь, а поди и обеспечи!»

**Т.П. Некрасова**

Все мы знаем эту дивную сказку Леонида Филатова, но речь пойдет не о ней, не о литературе (хотя одно великое имя из истории российской словесности мы все же вспомним), и не о литературном переводе, а о переводе юридическом, где идея обеспечения звучит очень часто в самых разных контекстах, будь то судебное разбирательство или заключение сделки. Есть термины, которые представляют определенные сложности в переводе, потому что далеко не так просты, как может показаться на первый взгляд. К их числу относится термин «обеспечительные меры».

Прилагательное «обеспечительный», естественно, образовано от существительного «обеспечение». Наиболее общим английским аналогом этого термина является *security*.

предоставить что-либо в качестве обеспечения уплаты долга – *to provide sth as security for debt repayment*

служить в качестве обеспечения исполнения договорных обязательств – *to serve as security for contractual obligations*

использовать в качестве обеспечения погашения займа – *to use as security for loan repayment*

Выражение *to give security* встречается и в Конвенции ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (UN Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards). Статья VI данной конвенции гласит:

*If an application for the setting aside or suspension of the award has been made to a competent authority referred to in article V(1)(e), the authority before which the award is sought to be relied upon may, if it considers it proper, adjourn the decision on the enforcement of the award and may also, on the application of the party claiming enforcement of the award, order the other party to give suitable security.*

Официальный перевод:

*Если перед компетентной властью, указанной в подпункте «е» пункта 1 статьи V, было возбуждено ходатайство об отмене или приостановлении исполнения арбитражного решения, то власть, к которой обратились с просьбой о признании и приведении в исполнение этого решения, может, если найдет целесообразным, отложить разрешение вопроса о приведении в исполнение этого решения и может также по ходатайству той стороны, которая просит о приведении в исполнение этого решения, обязать другую сторону представить надлежащее обеспечение.*

Существительное *security* может употребляться в атрибутивной функции, выступая в качестве определения к другим существительным:

*security interest* – обеспечительное право, обеспечительный интерес

*security deposit* – обеспечительный депозит, обеспечительный взнос

А вот с обеспечительными мерами эта модель не работает. *Security measures*, конечно, существуют, только переводится это словосочетание как «меры безопасности» и используется совершенно в ином контексте.

Что же делать с обеспечительными мерами? В некоторых случаях допустимо сказать *securing measures*, но это будет не строгий термин, а описательный перевод, который может использоваться, во-первых, тогда, когда в тексте указывается, что именно обеспечивается данными мерами, и, во-вторых, когда переводимый документ не является судебным документом или не имеет отношения к разбирательству в суде. Например, если мы переводим выдержку из такого языкового «шедевра», как Налоговый кодекс РФ, в статье 101 которого сказано:

«После вынесения решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения ...руководитель... налогового органа вправе принять обеспечительные меры, направленные на обеспечение возможности исполнения указанного решения, если есть достаточные основания полагать, что непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным в дальнейшем исполнение такого решения».

Вот здесь *measures securing enforcement of said decision*... будет вполне уместно и к тому же позволит избежать тавтологии, которой грешит русский текст и которая дает основания слегка поиронизировать по поводу его качества. Далее обеспечительные меры конкретизируются, но о том, как переводить подобную конкретику, чуть позже.

В одной из юридических статей, переводить которые мне приходится достаточно часто, упоминались рекомендации по внесению изменений в Типовой закон о международном коммерческом арбитраже (Model Law on International Commercial Arbitration), принятые ЮНСИТРАЛ – Комиссией ООН по праву международной торговли (UNCITRAL – United Nations Commission on International Trade Law). В числе рекомендованных поправок была статья, предоставляющая государственным судам право принятия обеспечительных мер в связи с арбитражным разбирательством независимо от места его проведения. Словно в помощь переводчику (что случается нечасто), статья содержала бесценную ссылку на интернет-адрес, где можно было посмотреть материалы 39-й сессии ЮНСИТРАЛ (<http://www.unis.unvienna.org/unis/pressrels/2006/unisl102.html>), на которой и были приняты данные поправки. В пресс-релизе ЮНСИТРАЛ используется термин *interim measures of protection*. Прилагательное *interim* может перемещаться в этом словосочетании, не меняя его смысла, и в западной правовой публицистике может встретиться *measures of interim protection*. Если буквально, это промежуточные меры защиты. Как они соотносятся с русским термином «обеспечительные меры»? Они являются его расшифровкой, если можно так сказать. Определение термина «обеспечительные меры», основанное на российском законодательстве, звучит следующим образом:

Обеспечительные меры представляют собой меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя.

На взгляд лингвиста, определение несколько туманное. В нем не отражены два принципиальных для подобных мер момента. Это уже утверждение лингвиста, предпринявшего определенные поиски, чтобы «обеспечить» корректный перевод. Во-первых, это идея временности, указание на их промежуточный характер, а во-вторых, идея защиты. В российской правовой публицистике иногда отступают от принятого в нашем праве термина, используя его менее строгий вариант – «промежуточные меры», но именно этот менее строгий вариант оказывается, как ни странно, ближе к английскому аналогу этого термина. В слове «обеспечение» идея защиты как-то размывается, а переводчик, по незнанию, может начать поиск в неверном направлении. Нашего законодателя проблемы, которые представляет для переводчиков российское

законодательство, волнуют, естественно, меньше всего. Хочешь быть хорошим переводчиком, будь им. Учись читать между строк, копайся в словарях и справочниках, вороши кипы документов, вникай, сопоставляй, доходи до сути, в общем – работай. В результате подобной работы переводчик все равно рано или поздно придет к нужному варианту – к *interim measures of protection* или к его более идиоматичным аналогам.

Самым общим из них будет *provisional remedies*. Дословно – временные меры (правовой) защиты. У этого термина есть синоним – *provisional relief / interim relief*. Правда, синоним неполный, поскольку отражает, так сказать, взгляд с одной стороны. Для той стороны, в пользу которой приняты эти меры, это *relief* (т.е. некое облегчение положения). А для противоположной стороны это не будет *relief*. Скорее даже наоборот, ее позиция может оказаться чуть более шаткой и уязвимой, хотя одной из целей принятия обеспечительных мер является сохранение существующего состояния отношений (*status quo*) между сторонами до момента разрешения спора. Как бы то ни было, это синоним с некоторыми оговорками.

Полным синонимом *provisional remedies* будет *interim remedies*. Этот термин используется Министерством юстиции Великобритании. На сайте [www.justice.gov.uk](http://www.justice.gov.uk) приводятся Правила гражданского судопроизводства (Civil Procedure Rules), в которых содержится подробный перечень видов обеспечительных мер. К ним относятся, в частности, *injunctions* – запреты (налагаемые компетентными судами).

Иногда обеспечительные меры переводят как *injunctions*, а ходатайство об обеспечении иска (о принятии обеспечительных мер по иску) как *petition/motion/application/request for injunction*. Это корректно только в том случае, когда речь идет об обеспечительных мерах запретительного характера. Синонимом *injunction* может выступать *injunctive relief*, но с теми же оговорками, что и для *interim relief*. Если одной из сторон судебного разбирательства суд запретил осуществление каких-либо действий (например, вынес запрет на продажу определенного имущества) по ходатайству другой стороны, то для ходатайствующей стороны это *injunctive relief*, а для другой – *injunction prohibiting it from selling some of its property*. Иногда идею временности запрета усиливают добавлением к *injunction* уже упомянутых мной прилагательных *provisional* или *interim*. Ту же идею передают и прилагательные *temporary*, *provisional* и такое чисто юридическое прилагательное, как *interlocutory*.

Если из текста не понятно, о каких именно обеспечительных мерах идет речь, “безопаснее” воспользоваться термином *provisional/interim remedies*. Это правило можно было бы считать практически универсальным, если бы не последние изменения в российском законодательстве. Данное переводческое решение можно было бы всегда держать наготове, не предоставь российский законодатель право принятия обеспечительных мер еще и налоговым органам. Полученное налоговиками право вызывает много споров и среди юристов, и в деловом сообществе. Право предоставлено, а четких оснований введения обеспечительных мер закон не содержит, что может привести к субъективному подходу и даже закончиться приостановлением деятельности компании-налогоплательщика. Юридическими аспектами этого законодательного нововведения пусть занимаются профессионалы, а вот лингвистический аспект здесь оставить без внимания никак нельзя.

Если необходимо сделать перевод, например, информационного письма, озаглавленного «Изменен порядок вступления в силу решений налоговых органов по результатам

налоговых проверок. Обеспечительные меры», то первую часть заголовка можно перевести с ходу, а для перевода второй части понадобится полный текст письма.

Конечно, это непреложный закон перевода – названия и заголовки переводятся в последнюю очередь или в крайнем случае после того, когда станет понятно, о чем идет речь. Но переводчика могут попросить перевести и выдержку из документа, не проливающую ни малейшего света на название, перевод которого в итоге тоже окажется необходим. На перевод может быть прислан и просто перечень публикаций без текстов. Сколько раз, переводя обзоры публикаций коллег-юристов, мне приходилось запрашивать полные тексты статей, чтобы перевести их заголовки в пять-шесть слов.

Что касается обеспечительных мер, которые теперь вправе принимать российские налоговые органы, то, если основания для их принятия четко и не прописаны в законе, сами меры определены со всей ясностью. Согласно НК РФ, «обеспечительными мерами могут быть:

- 1) запрет на отчуждение (передачу в залог) имущества налогоплательщика без согласия налогового органа...
- 2) приостановление операций по счетам в банке в порядке, установленном статьей 76 настоящего Кодекса».

Как же перевести «обеспечительные меры» в таком случае?

Если смотреть на эти обеспечительные меры как на способ государства защитить свои интересы от недобросовестных налогоплательщиков, то получается, что это все те же *interim measures of protection*. С той лишь разницей, что в случае судебного разбирательства эти меры принимает суд, который должен быть объективным и беспристрастным, как бы чуть-чуть приподнимаясь над спорящими сторонами, а в случае возникновения проблем с исполнением решения налогового органа он же и принимает обеспечительные меры на свое собственное усмотрение. Это, естественно, ставит под сомнение их объективность.

Если же взглянуть на ситуацию под другим углом, то выходит, что государство действует теми методами, которые еще лет 150 назад Салтыков-Щедрин увековечил двумя меткими глаголами «запрещать» и «не пущать». Тогда получается, что обеспечительные меры это просто-напросто *injunctions* или *injunctive measures*, потому что и запрет, и приостановление – это все обеспечительные меры запретительного характера.

Чтобы в переводе «обеспечение по иску» и «обеспечительные меры» были переданы корректно, важно представлять себе, кто и какие действия совершает в ходе судебного разбирательства. Если обеспечение предоставляет одна из сторон по требованию суда, то это будет *security*. Если обеспечительные меры принимаются судом по ходатайству одной из сторон, то это будут *interim measures of protection*, *provisional remedies* или *interim relief*.

Говоря об обеспечительных мерах, стоит обратить внимание на глагольную сочетаемость. В русском и в английском она будет разной.

По-русски говорят:

- принять обеспечительные меры
- применить обеспечительные меры
- вести обеспечительные меры

Может встретиться и такой вариант, как «наложить обеспечительные меры». Это не совсем обычная сочетаемость, но в юридическом языке этот оборот употребляется, например, когда речь идет об обеспечительных мерах запретительного характера. Цитирую одно из юридических заключений, которое мне довелось переводить:

«В соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом РФ обеспечительные меры в рамках судебного спора могут быть наложены по заявлению лица, участвующего в деле, и только на принадлежащее непосредственному ответчику имущество».

По-английски чаще используют глаголы *to grant* и *to issue*. Однако если *to grant* в сочетании с *remedies* или *relief* вопросов не вызывает, то в таком обороте, как *to grant measures of protection* сочетаемость кажется немного необычной, на первый взгляд. Но это юридический язык, у него свои законы.

В уже упоминавшемся мной пресс-релизе ЮНСИТРАЛ это выражение тоже встречается:

*The new provisions on arbitration reflect the need to align the UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration ... with current practices in international trade, particularly with respect to the form in which arbitration agreements are concluded and the granting of interim measures of protection.*

Перевод:

*Новые положения об арбитраже отражают необходимость приведения Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже в соответствие с современной практикой международной торговли, особенно в отношении формы заключения арбитражных соглашений и принятия обеспечительных мер.*

Объяснение этой сочетаемости видится мне в том, что глагол *to grant* «тяготеет» в данном словосочетании, скорее, к *protection*, чем к *measures*, а вот *to grant protection* – это уже вполне традиционная комбинаторика. Сказать *to grant protection* – предоставить защиту можно и в отношении объектов интеллектуальной собственности, например, товарных знаков.

Такая сочетаемость, как *to issue measures of interim protection/interim relief* тоже может показаться нетипичной, но и здесь можно найти объяснение. Обеспечительные меры применяются судом путем принятия отдельного процессуального документа. Если судом приняты обеспечительные меры, то подразумевается наличие документа, который это подтверждает. Это может быть *interim relief order* или *ruling on interim protection*, а *to issue an order* или *to issue a ruling* – сочетаемость давно и прочно устоявшаяся.

Что касается *injunction*, то с этим существительным хорошо сочетаются глаголы *to issue* и *to impose*. Поэтому предложение

*Суд наложил обеспечительные меры в виде запрета на продажу акций*

можно перевести так:

*The court imposed an injunction on the sale of the shares.*

А если в английском тексте встретилось такое предложение, как

*The court upheld the petition for injunctive relief and issued a temporary injunction prohibiting disposal of the assets,*

то юридически корректный перевод на русский может звучать следующим образом:

*Суд удовлетворил ходатайство о принятии обеспечительных мер (запретительного характера) и вынес/наложил временный запрет на отчуждение активов.*

Выражение «обратиться в суд за обеспечительными мерами» можно перевести как *to seek provisional remedies from the court*. Если результат подобного обращения успешный, то по-английски говорят *to obtain provisional remedies*, а по-русски – добиться принятия обеспечительных мер.

В общем, от переводчика может потребоваться немало усилий – и поисковых, и творческих – для того, чтобы «обеспечить» юридически корректный перевод.